

«БЕССТРАШИЕ — НАШ ВОДИТЕЛЬ»

Выписки из Учения Живой Этики о ПРЕОДОЛЕНИИ СТРАХА

Время грозное у порога. Разве не сверкают уже зарницы и не пробиваются грозные вестники пробужденного подземного огня? И мы, знающие о нем, должны неотложно трансмутировать свои внутренние огни, чтобы ассимилировать надвигающуюся огненную бурю, ибо лишь это даст нам устойчивость в битве, приблизит к Иерархии Света и поможет наполнить нашу «чашу». Итак, приступим к трансмутации всех наших энергий. Начнем с самой упорной энергии эгоизма, этого свирепого дракона самости со всем его хвостом — самомнением, властолюбием, себялюбием, обидчивостью, раздражением, опасением, сомнением и тому подобными украшениями, и заменим его крыльями утверждения единства, полной солидарностью со всеми сотрудниками, признанием Иерархии, радостным закреплением дел данных, терпимостью и признательностью к справедливым указаниям и заключим доверием до конца. Вся эта трансмутация так облегчается, когда сердца горят преданностью и любовью к Позвавшему нас на строительство и Указавшему путь к Башням!

Из письма Е.И.Перух от 15.1.1930

Молитва дороги в сокровенную драгоценную Обитель

Господь духа моего, не покинь странника!
Гуру не спешит укрыть меня в грозную бурю.
Боль дойдет до основания сердца.
И пелена вихря закроет свет Твоего Лица.
С Тобою не страшусь моего неведения,
Призраки не являют свой лик.
Проведи, Благословенный, тропюю.
Прикоснись к очам, чтобы узреть Врата Твои!

Листы Сада Мории, ч. I, 12

Ничто не устрасит вас, и Врата запечатленные ждут вас.
Гони малодушие — Я смелым щит.

Листы Сада Мории, ч. I, 26

Идите, не сомневаясь, не оборачиваясь, не являя страха.

Листы Сада Мории, ч. I, 45

Не бойтесь копий, и не страшитесь скорпионов — яд не войдет в тела ваши.

Листы Сада Мории, ч. I, 118

Не являете страха — хороший пример являете окружающим людям.

Листы Сада Мории, ч. I, 127

Малому рык страшен, великому зубы только смешны.

Листы Сада Мории, ч. I, 148

Протяните руку над бездною.
Нет страха над бездною, ибо духу страшнее комната и ковер.

Листы Сада Мории, ч. I, 274

На пути подвига нет страха,
Но огонь сердца освещает путь правды.

Листы Сада Мории, ч. I, 350

Слушайте!

Ибо хочу, чтобы вы могли подойти ко Мне радостными и светлыми в день Великого Мрака!

Правда.
Я доверил вам многое.
Я дал вам сроки и предостережения.
Я дал вам возможность победы.

И открыл вам Тайны наших решений.

Вы можете победить и просветиться,
Но дайте Мне дар ваш.

Если у кого есть страх,
Дай Мне страх.

Если у кого есть сомнение,
Дай Мне сомнение.

Если у кого есть гнев,
Дай Мне гнев.

А если дадите пригоршню малых вещей,
Я приму и эти пыльные игрушки
И перелью их в Моей Башне.

Правда, если пожелаете опять использовать в жизни ваш дар,
Не забудьте, чего достоин тот, кто отнимает однажды подаренное.

Итак, Я принял и страх, и сомнение, и гнев, — это Мне.

А вам путь к Свету,

Ибо хочу, чтобы могли подойти ко Мне радостными и светлыми в день Великого Мрака перед
Восходом.

Листы Сада Мориин, ч. I, 371

Не страшитесь, ибо хорошо задуманное прочно.

Листы Сада Мориин, ч. I, 412

Прозревший в эволюцию пройдет к ней бережно, светло отстраняя соринки с пути. Главное, в нем
не будет страха.

Листы Сада Мориин, ч. II

И знание приходит лишь при готовности духа.

Указ и страх лишь врагам.

Листы Сада Мориин, ч. II, 73

Говорю: всему положен урок. Кто не устрашится подняться к Нам?

Листы Сада Мориин, ч. II, 76

Здесь Благословенный передает: «Все для всего и всегда». Заметь четыре закона: Закон
Вмещения, Закон Бесстрашия, Закон Близости, Закон Блага.

Листы Сада Мориин, ч. II, 126

Бесстрашие — Наш водитель. Красота — Наш луч понимания. Простота — Наш ключ от тайных
дверей счастья.

Листы Сада Мориин, ч. II, 131

Простота, красота и бесстрашие — Христос и Будда ничто иное не говорили. И благо, если дух
трепещет этими заветами.

Листы Сада Мориин, ч. II, 132

Но бесстрашие перед нескончаемостью работы особенно важно. Правда, от сознания
нескончаемых возможностей аппарата человека делается легко.

Листы Сада Мориин, ч. II, 133

И когда человек безопасен от страха, тогда он может знать происхождение действительности.

Листы Сада Мориин, ч. II, 163

Понявший все верования, Прошедший все народы указывает: «Уделю каждому по росту. Каждый
соткет кошель свой. Каждый опасующийся заплатит по счету Мне. Улыбка врагу Моему обратится в

гримасу, ибо предоставьте Мне Моих врагов.

Подумавший о брате ложно привяжет пуд к ноге своей. Сорная трава одеревенит дух. Не могу сыпать червонцы в крапиву. Посадить сад обид не великая честь. Кто лучше увидит, тот спело пожнет.

Те, встретившие и отвечающие, отдайте Мне Мою печаль и Мою радость о вас. Силою Христа, силою Будды, силою Мессии, сужденного пророками Истины, устройте весы.

Все великое покажите Нам и устыдитесь червя малого, погубляющего правильный вес. Дающий может получить.

Пересчитайте, кто сколько дал. Будем считать правильно.

Налево — страх, себялюбие, корысть, подозрение, умаление, жалость к себе, Учения злостолкование, сорное шептание, предательство делом или помыслом.

Направо — отдача, жалость к другим, смелость, бесстрашие, преданность, непреложность, зоркость, подвижность, Щита сознание, путь и свет подвига, украшение храма духа, справедливость понимания, блага возвеличение.

Налево — ущерб и платеж. Направо — получение.

Каждый отмерит сам, ибо видим и слышим. Ибо нет ни дня, ни ночи, и посланец уже седлает коня.

Листы Сада Морию, ч. II, 186

Скажем: «Владыко, помогу Стране Твоей, дух мой облечен в кольчугу бесстрашия. Ярко горит на щите звезда Твоя. Приму в щит все стрелы противников Твоих. Хочу помочь Тебе».

Листы Сада Морию, ч. II, 266

Кто же Мои люди? Те, кто не чуют место дома своего. Те, кто не помнят драгоценности вещей. Кто любит идти в гору. Кто любит пение птиц. Кто ценит воздух часа утреннего. Кто действие почитает более, нежели время. Кто цветы понимает. Кто являет бесстрашие, не замечая его. Кто толков не любит. Кто ценит явление радости красоты. Кто понимает жизнь за пределами видимости. Кто чувствует, когда можно брать часть Амриты. Кто спешит исполнить пророчество. Те Мои люди могут Мою расходувать.

Листы Сада Морию, ч. II, 288

Укажу качества взыскующих Общего Блага. Первое — постоянство устремления. Второе — способность вмещения, ибо плох общинник отрицающий, но ищущий правды достоин Общего Блага. Третье — умение трудиться, ибо большинство не знает ценность времени. Четвертое — желание помочь без предрассудков и присвоения. Пятое — отказ от собственности и принятие на хранение плодов творчества других. Шестое — изгнание страха. Седьмое — бодрствование явить среди тьмы.

Так нужно сказать тем, кто, обуянный страхом, покрывается отрицанием.

Указать нужно, что миллионы людей ждут открытия Врат. Узы тягости не замените оковами боязни! Сравнить можно боязнь с проказою, обе покрывают человека инеем отвратительности.

Листы Сада Морию, ч. II, 312

По ненависти, по невежеству, из страха люди сеют отравленные стрелы, сила которых бывает велика.

Листы Сада Морию, ч. II, 319

Избегайте однообразия, как в месте, так и в труде. Именно однообразие соответствует величайшему заблуждению — понятию собственности.

Раб собственности теряет, прежде всего, подвижность духа. Такой раб перестает понимать, что каждый день труда должен быть окрашен особым качеством духа. Такой раб не может переменить место, ибо дух его будет безвыездно в своем доме земном.

Спросите себя, легко ли вам передвигаться? Легко ли вам переменять качество труда? Если легко, то, значит, вы можете понять ценность Общего Блага.

Если каждая поездка заставляет вас писать духовное завещание и перемена труда делает вас несчастным, значит, надо принять лекарство. Следует тогда предписать самые опасные поездки и назначить смену самого разнообразного труда. Разовьется мужество и находчивость, ибо первопричина — страх.

Зародыш чувства собственности тоже страх: хотя бы чем-нибудь прикрепиться к земле! Точно

жалкая лачуга может явиться достаточным якорем для духа! Точно груда собственных вещей может защитить от молнии! Периодически вредные игрушки собственности отнимались от человечества, но отец лжи — страх опять ткет свою паутину, и опять боязни измышления. Потому отменим страх. С ним уйдет собственность и скука.

Сколько нового здоровья в разнообразии места и труда!

Листы Сада Мории, ч. II, 327

Всякое препятствие должно быть рождением возможности.

Явление затруднения перед препятствием все-таки происходит от страха. В какой бы чепчик ни нарядился трус, мы должны найти страницу о страхе.

Друзья! Пока нам препятствия не являются рождением возможностей, до тех пор мы не понимаем Учение.

Удача лежит в расширенном сознании; невозможно приблизиться при наличии страха. Луч мужества поведет поверх препятствий, ибо теперь, когда мир знает, куда идет, — семя крови растет, семя знания растет, семя красоты растет!

Если путь усеян костями, можно идти смело; если народы говорят на разных языках, значит, можно открыть душу; если надо спешить, значит, где-то новый кров готов.

Будьте благословенны, препятствия, вами мы растем!

Листы Сада Мории, ч. II, 353

Рассеиваем суеверие, невежество и страх. Куюм мужество, волю и знание.

Община

Уныние есть враг каждого совершенствования. Не может быть строения в сомнении. Не будет изучения в страхе. Наблюдение есть шаг к справедливости. Самость есть предательство самоотверженности. Без подвига нет пути.

Община, 2

Мы изгоним всякий страх. Мы пустим по ветру все разноцветные перья страха. Синие перья застывшего ужаса, зеленые перья изменчивой дрожи, желтые перья тайного уползания, красные перья испуганного стука, белые перья умолчания, черные крылья падения в бездну. Нужно твердить о разнообразии страха, иначе останется где-то серенькое перышко угодливого лепетания или же пушинка торопливой суеты, а за ними тот же идол страха. Каждое крыло страха несет вниз.

Благословенный Лев, бесстрашием одетый, заповедал учить явлению мужества.

Пловцы, если вы сделаете все вам возможное, куда может нести вас самая губительная волна? Она может лишь вознести вас. И ты, сеятель, когда раздашь зерна, ты будешь ждать урожая. И ты, пастух, когда перечесть овец своих, ты затеплишь свет явный.

Община, 41

Именно, без страха и по возможности сами. Правильно явление личной ответственности. Ни чудеса, ни цитаты, ни манифестации, но утверждение, скрепленное личным примером. Даже ошибка в дерзновении легче исправима, нежели согбенность бормотания. <...>

Заметьте, удача была лишь там, где было проявлено полное мужество. Мелкие сомнения родят рабскую боязливость.

Община, 48

Уже знаете полезность препятствий; уже знаете полезность неприятностей. Может быть, даже полезность ужасов. Конечно, для Нас и для вас нет ужасов в обыкновенном смысле. Наоборот, ужас без страха обращается в действие космической красоты.

Община, 58

Учитель несет пламя неугасимого подвига. Учение не прерывается ни усталостью, ни огорчениями. Сердце Учителя живет подвигом. У Него нет страха, и слова *боюсь* нет в Его словаре.

Община, 65

Поймите, как называется сын страха и сомнения, — сожаление его имя. Именно, сожаление о вступлении на Великое Служение срезает все следствия бывших трудов. Сомневающийся привязывает камень к ноге. Боящийся спирает дыхание. Но пожалевший о своей работе на Великое

Служение кончает возможности приближения.

Община, 68

Нужно проследить неотложное. Нужно хранить личный энтузиазм. Нужно каждому идти независимо — нет ладони на плече, нет перста на губах. Горе задержавшему стражу. Горе насыпавшему рис на щит. Горе носящему воду в шлеме. Самое горе — серому страху.

Община, 74

Нужно пребороть робость и почуять вихрь спирали, и в стержне вихря иметь мужество спокойствия. Столько говорил о мужестве и против страха, ибо у Нас лишь космический научный метод! При входе надо дать себе отчет, где страх и крепко ли мужество?

Община, 89

Руки, устрашающие вас, не достигнут вас, когда идете обвитые спиралью преданности.

Община, 92

Занимать ложью место народных книгохранилищ — тяжкое преступление. Нужно почуять истинное намерение писателя, чтоб оценить качество его ошибок. Невежество будет худшим основанием. Страх и подлость займут ближайшее место. Все эти особенности непозволительны в общине.

Община, 94

Детей надо спросить, могут ли они отойти от страха быть нелепыми в глазах толпы?

Община, 96

Не любим невежд, не любим трусов, попирающих в ужасе возможности эволюции.

Община, 119

Без отрицаний, без суеверий, без страха пойдете к истинной общине.

Община, 121

Можно встречать героев в текущей жизни. Не следует считать это понятие неприложимым. Страшась произносить такое понятие, мы сами отречаем путь в страну правды. Нужно познать геройство в жизни; нужно бесстрашно признать наличность врагов; нужно помнить, что меч есть жезл героя. Уменье обратить меч в жезл должно найти место среди трудового дня.

Община, 147

Решит кто-то: «Пройду по огненной лестнице». Иди, каждому путь открыт. Но помни: в случае страха, ступени расплавляются в жидкое пламя.

Община, 154

Не покажется ли странным, что так часто говорю о терпении, о препятствиях, о бодрости, о нескончаемости борьбы? Именно, в разное время и с разных сторон кую доспех бесстрашия. Помните, эта закалка не может быть совершена в одночасье. В разных температурах закаляется меч; даже Будда не отрицал, что в самый счастливый час надо помнить о несчастье, не уменьшая радости.

Но закаленная радость не знает пугал. Радость есть особая мудрость.

Община, 163

Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие. Кто-то скажет: «Хотите ангелов набрать». Мы же спросим: «Разве в вашей земле все лжецы или пьяницы? Мы же знаем многих мужественных и правдивых». Опять скажут: «Слишком высоки требования». Ответим: «Неужели у вас все сквернословцы и своекорыстники? Все эти условия страшны только для мещанина, прячущего под порогом богатство. У Нас, в Гималаях, давно нашлись люди, которым сказанные условия — не пугало». <...>

Пока сознание не приняло общины, каждое малейшее покажется непреодолимым. Можно отказаться от каждой слабости, если ясна задача будущего. Думайте о приложении себя к будущему, и страх настоящего растворится. Не берите сказанное за пышную фразу, но, каменщики, обтесывайте ваши каменные сердца. После сердца окаменеет мозг.

Можем ли сомневаться, что вы захотите победить ваши недочеты? Для начала не лгите, и не бойтесь, и учитесь каждый день.

Община, 178

Что же лежит в основании безответственности? Конечно, то же самое невежество и страх будущего.

Община, 193

В знании конец страха.

Община, 194

Не слова, но наполнение пространства толкает вас в непреложном приказе. Уничтожение страха поможет вам в трудный час.

Община, 234

Необходимо всячески обнаруживать суеверие и сектантство. Не стесняйтесь останавливаться на этих вопросах, тем самым будете уничтожать ложь и страх.

Община, 237

Считаю, можно читать Наши книги каждому. Не вижу, кто из идущих к Нам убоится. Произведите разные испытания страха. Достаньте страшные маски и улыбнитесь, когда задрожит сердце. Где же уверенность в Учителе? Где же познание сил? Можно отличать наших по первому зову. Как олень, устремится Наш. Не знаю чудовищной личины, могущей отклонить его.

Агни-Йога, 84

Открытый, готовый отряхнуть лохмотья ветхого мира, устремленный к новому сознанию, желающий познания, неустрашимый, правдивый, преданный, зоркий на дозоре, трудящийся, целесообразный, чуткий, приближается ученик к Учителю. Он нашел стезю доверия. Майя не прельщает его. Мара не устрашает его.

Агни-Йога, 125

Хотящий плавать должен бесстрашно броситься в воду. Решивший познать Агни-Йогу должен преобразить ею всю жизнь.

Агни-Йога, 163

Истинно говорю: Агни-йог должен получить достойное место на Земле и выше, ибо он окружился самой тонкой стихией. И когда малодушие ужасается, он облачается в огненную броню, страха нет в нем.

Агни-Йога, 182

Когти вам не страшны, рычание вам не ужасно. Звери машут хвостами и готовы служить. Именно, путь Йоги превращает опасности в огненные цветы. Когда советую сохранять земные накопления, имею в виду лишь вооружение крепости духа.

Агни-Йога, 223

Неустрашимость, посланная еще в первом зове, приближает к новым волнам света.

Агни-Йога, 273

Когда говорю об осторожности, тем самым подтверждаю неустрашимость, скрепленную выросшим сознанием. Но без мужества нельзя строить.

Агни-Йога, 306

Должен советовать отменить страх за будущее. Когда входит человек, связанный страхом, он не создает атмосферу воздействия. Нужен человек, устремленный к победе.

Агни-Йога, 324

Отказавшись от страха, предрассудков и лицемерия, можно приобщиться к жизни незримой. Можно наблюдать, как ясновидение и яснослышание развиваются без трех врагов.

Агни-Йога, 354

Главное, не устрашайте Учением. Истинно, в каждую жизнь может быть внесена цветущая ветвь.

Как свет утра должно быть Учение.

Агни-Йога, 365

Конечно, империл является главным разрушителем психической энергии. Но также должны быть не забыты три нарушителя: страх, сомнение и саможаление.

Агни-Йога, 389

Опасайтесь бездушных тверждений! Поистине, они разлагают самые драгоценные камни духа. Если действие основано лишь на страхе или на корысти, то даже скелет может выстукивать более полезный ритм. Иначе войсковой барабанщик оказался бы успешным ритмистом.

Агни-Йога, 401

Помыслите о том, что есть опасность. Так называемая опасность есть не что иное, как страх за текущее состояние наше. Если же знаем, что каждое состояние творится сознанием, которое неотъемлемо, то страха телесного быть не может. Опасность, о которой так принято предупреждать, растворится сознанием. Потому рост сознания есть самое существенное основание для движения вперед. Останутся вместо опасностей лишь препятствия, но они будут лишь средством развития энергии. <...>

Бедно сознание, если оно не владеет преходящими состояниями. Щит Наш вне уязвимости. Каждое пятно страха есть цель вражеской стреле. Но отмыв эти позорные пятна, станем нерушимы, как тела дальних миров.

Агни-Йога, 406

Скажем, как радостно служить обновлению без страха о ложном пути. Начав от самого очевидного и осязаемого, следуя непреложным законам, приложим лучшую заботу об Учении Жизни.

Агни-Йога, 407

Мы отказались — и приобрели. Мы отдали — и получили. Мы лишились — и освободились от увлечений. Познающий идет подобно пустынному льву. Кто отзовется на рыкание льва? Лишь лев, освобожденный от страха.

Агни-Йога, 481

Чистое, свободное, неустрашимое сознание — какое сокровище оно может дать человечеству!

Агни-Йога, 524

Мы вовсе не желаем быть суровыми. Мы предпочитаем видеть радость достижения. Но привычка веков заставляет меч держать готовым, ибо страх все еще владеет людьми. Победа над страхом будет порогом нового сознания.

Агни-Йога, 538

Страх несовместим с подвигом. Опять нужно указать, что страх не есть осторожность.

Агни-Йога, 566

Вообще испытывайте и себя и других. Испытывайте и против страха, и против раздражения, и против нерадивости, и во всех случаях, когда лакмусова бумажка может покраснеть от стыда.

Агни-Йога, 651

Выполнением Воли Моей даешь Мне возможность исполнить волю твою. Где граница между волями, стремящимися к Свету? Можно запомнить, что Мы ведем доверившихся по пути испытанных Магнитов. Можно поверить Кормчему, прошедшему океаны.

«Пройди мост и испытай себя. Но Звезда Моя познала века».

Пусть страх не коснется испытанного сердца!

Агни-Йога, 657

Устрашающиеся конца, повернитесь к сиянию Матери Мира и утвердитесь в понимании эволюции. Нет предела посылкам с Гор. Нет предела ручательству дальних миров. Нет предела естественным богатствам невидимых и видимых сфер.

Устрашающиеся конца, обернитесь на все четыре стороны и скажите: «Явим Беспредельность!» Высь и недра являются вашими источниками. Бесконечны токи этих источников. Если бы люди

знали, как собрать вечно льющиеся токи Беспредельности, то воистину лаборатория жизни была бы вмещена.

Наступает Эра Огня, найдите мужество и разум принять ее. Символ змия, удерживающего свой хвост, есть круг событий эволюции. Спираль применима к пути восхождения.

Устрашающиеся конца, утвердитесь в силе спирали Света и пространственного огня! Скажем: «Прекрасно Дыхание Космоса!»

Беспредельность, ч. I, 10

Знающие будущее шагают навстречу эволюции. Устрашающиеся эволюции идут шагом смерти.
<...>

Когда осознаете, что даже из пепла может родиться чудесный цветок, тогда поймете, что рушение страшно только малодушным сознаниям.

Беспредельность, ч. I, 11

Когда познаете, тогда искры знания откроют вам все тайны существования. Стихия Огня страшна только знающему тление настоящей жизни. Тот, кто видит и приветствует причинность как утверждение следствия, тот явленный сопутник эволюции.

Беспредельность, ч. I, 24

Переустройство жизни путем космических огней явится спасением, но страх поглощает людей при мысли о переустройстве жизни.

Беспредельность, ч. I, 29

Учение Владыки Готамы утверждало, что Свету тьма не страшна.

Беспредельность, ч. I, 32

«Дух, обнаруживший в своей сущности красоту сокровенного знания, почему твой страх велик перед насмешками твоих собратьев? Почему ты скрываешь священное зерно, данное тебе, в угоду маленьким людям?»

Беспредельность, ч. I, 36

Препятствия, рождающие слабость духа, будут порождением неуспешности. Препятствия, зовущие весь огонь духа к битве, действуют как творческое начало. Мудрость древняя говорит: «Призови срок битвы, не уклонись от препятствия». Там, где уклончивость, там не спасение, но лишь задержка. Неубоявшийся стать соучастником вечного, беспредельного движения, истинно, может принять образ воина. Готовность и срочность ритма ринут его в сияние Космоса.

Заметьте, страх и колебание — запруды для духа.

Беспредельность, ч. I, 40

Скажет дух, смотрящий в Беспредельность: «Лишь срочное время задание наше; лишь действительность задание наше; лишь все миры, сформированные и несформированные, привлекают нас; и не страшно задание Нового Мира, когда желаем утвердить новую пространственную мысль».

Беспредельность, ч. I, 47

Не зная начала и видя лишь конец, дух, разобщенный с Космосом, проходит жизнь бесцельно. Но заслужить каждый может Бессмертие, приняв в сознание Беспредельность. Неустрашимость перед концом и устремление к Беспредельности даст духу то направление к сферам космической неограниченности. Утвердитесь в принятии Бессмертия и в каждое действие вложите искру творчества космического огня.

Беспредельность, ч. I, 70

Символ спирали заложен в Нашей творческой мощи. Постепенное возрастание не дает творчеству поникнуть. Кому же явить спиральное движение, как не тем, кто объединились высшим слиянием!

Ритм спирали возрастает пропорционально с восхождением. Свойство времени, которое так тягостно человечеству, утверждается как сияние мощи течения творческой спирали. Люди так страшатся времени и являют понимание развала их сооружений, потому что увялено человеком движение неритмическое. Красота спирального напряжения будет заложена во всем творчестве. Космос являет ту спираль навстречу духу. Материя Люцида в руках слитого сердца явит самые высокие формы Красоты.

Только при бесстрашии перед Беспредельностью дух осознает сущность Бытия!

Беспредельность, ч. II, 203

Нужно реорганизовать все человеческие начинания, чтоб сознание приблизилось к Общине Мира. Потому не страх перед смещением, но утверждение явленного пережитка. Так устремимся к Общине Мира обновлением.

Беспредельность, ч. II, 283

Больше всего страшатся люди расширения сознания. Все в пределах обычного так близко человеку, и каждая новая мысль возбуждает утверждение оппозиции. Потому, когда Мы посылаем на подвиг, Мы, прежде всего, устремляем к новому сознанию. Только в беспредельном устремлении к расширению сознания и в стремлении к необычному можно продвинуть сознание к эволюции.

Беспредельность, ч. II, 295

Человечество так страшится Неизвестного. Как каждое ощущение утверждается из явления внутреннего в связи с внешним миром, так человечество утверждает свои разнообразные восприятия. Как можно определить жизнь каждого существа? В материальном мире каждая сущность живет непрерывным движением, потому Неизвестное может быть заменено вечно-движением в Беспредельность.

Беспредельность, ч. II, 301

Злопамятство, обида, думание о себе уничтожают преимущества так же, как предательство и страх. Нужно уметь распознавать обстоятельства — где он, новый камень пробный?

Иерархия, 78

Весь сад сомнений, подозрений, страхов, обид, осуждений нужно оставить.

Иерархия, 136

«Не страшусь, ибо враги служат и недруги собирают ценности в казну духа». Итак, думайте благостно и влекитесь к новой ступени, к новому достижению.

Иерархия, 138

Как меч непобедимый, сокрушает все преграды сознание, отождествленное с Владыкою! Не может ютиться сомнение там, где зажжено сознание пламенное! Не будет утомления там, где допущен Источник Сил Неиссякаемый! Не может войти страх в хранину достижений непрободаемых!

Иерархия, 149

Вас могут спросить, как обозначается вступление на путь Служения? Конечно, первый признак будет отрешение от прошлого и полное устремление к будущему. Вторым признаком будет осознание в сердце Учителя — не потому, что так нужно, но ибо иначе невозможно. Третьим будет отменение страха, ибо вооруженный Владыкою неуязвим. Четвертым будет неосуждение, ибо устремленный в будущее не имеет времени заниматься отбросами вчерашнего дня. Пятым будет заполнение всего времени работой для будущего. Шестым будет радость Служению и предоставление всего себя на пользу миру. В-седьмых будет духовное устремление к дальним мирам, как путь сужденный. По этим признакам увидите дух готовый и явленный для Служения; он поймет, где поднять меч за Владыку, и слово его будет из сердца.

Иерархия, 196

При космических пертурбациях, конечно, дух начинает вдумываться в страницы Бытия. Когда страх одолевает дух, то каждая строительная воля поражается и строительство нарушается. Тем мощнее должен строить дух, который знает, что устремление огненное приводит его к мощному знанию Космического Магнита. Потому те, кто следуют за Иерархией, не должны иметь страха, ибо сердце, вмещающее величие Плана, непобедимо и под Щитом огненным мощной Иерархии слагается великое будущее. Потому среди всех космических пертурбаций и жизненных переворотов есть единый якорь — Иерархия, в нем спасение — истинно!

Иерархия, 220

Страшит и пугает лишь неожиданность. Каждая ожиданность уже входит в жизнь; значит, нужно из неожиданности претворить ожиданность, иначе говоря, устремляться к знанию.

Иерархия, 386

У Нас решено подвиг считать кратчайшим путем. У темных неустрашимость будет дурным признаком.

Иерархия, 445

Страх порождает безобразие. Ничто пришедшее от боязни не имеет достойного значения. Нельзя приблизиться к Иерархии через боязнь. Невозможно понять приложение Цепи Высшей без осознания вреда страха. Много путей Иерархии, но скользкое шатание ужаса не выдержит подъема по скалам, и дрожащая рука не ощутит поручней, заботливо приготовленных. Условие безбоязненности нужно понять наравне с преданностью. Широка преданность, но вы помните, как разноцветен страх. Можно устроить даже недурного человека, и зараза эта может навсегда лишить его восхождения. Потому от страха нужно лечиться.

Кроме психической энергии полезен и мускус, ибо он дает укрепление нервной системе и зажигает оградительную сеть. Так укрепление центров сердца и «чаши» дает нужную крепость сети. Сердце, «чаша» огненная, осветите путь восходящих!

Иерархия, 458

У Нас большая битва. Не нужно устрашаться, когда настает час, возвещенный давно. Не нужно думать, что несчастье подкрадывается, когда у Нас видят битву за Свет. Не нужно забывать, что преследование есть лучший успех. Звучать может лишь натянутая струна.

Сердце, 24

Для приближения к Нам нужно понимание полной свободы. Как ужасно последствие страха или искания выгод! Незатемненное устремление, освобожденное от всех тягостей, уявляет истинный путь. Где начинается такая свобода, может судить лишь сердце, от которого не укроется никакая уловка, никакой подкуп.

Сердце, 29

Правильнее понять, что темная аморальность покоится на дисциплине страха. Нужно видеть, насколько жестока эта дисциплина! Когда Мы очень бережно принимаем во внимание закон Кармы и ценим индивидуальность, на той стороне — дисгармония и разрушение, и основы поддерживаются тиранией. Конечно, на низших ступенях страх является надежным средством. Так темный устрашитель появляется как суровый кредитор. Но нужно иметь в виду сплоченность темных, аморальных уничтожителей. Часто малоподготовленные воины не хотят знать силу врагов, но ведь можно пронзить сердце как от груди, так и через спину. Потому умеете изучать приемы врагов.

Сердце, 111

Также для Огненного Мира нужно приучиться идти бесстрашно, как по краю пропасти. Только высшее самообладание и готовность к опасности может готовить к сферам огненным.

Сердце, 162

Трудно не устрашиться перед черным собранием, но никто не осилит огненное сердце. Пусть выдумывают разные угрозы, но один столб Света опрокинет всю тьму.

Сердце, 183

И мужество может быть обретено лишь в сердце. В мозговых извилинах рассудка можно найти разумное распределение сил, но мужество, идущее прямым и сияющим путем, не может жить вне сердца; судите его по антиподу мужества, по страху; он прежде всего отзывается на сердце и от него бежит к конечностям. Положительно, все свойства измеряются сердцем.

Сердце, 201

На кресте полагается счастье мира. Ядом испивается будущее человечества. Лишь из собственного пепла возрождается феникс. Кровью своего сердца пеликан питает детенышей. Так трансмутируется высшая энергия, лежащая в основе рождения миров. Так, когда говорил вам о нагружении непомерном, предуказывал вам о высшей энергии, созданной лишь напряжением. Когда говорил о спасительном мужестве отчаяния, предуказывал лишь путь кратчайший. Так осмыслим

спасительную энергию, когда лишь этим путем минуем все злобные устрашения. Кто же предпочтет тихое гниение светлomu полету? Только широким полетом можем достичь берега Света! Но неразумен будет, кто подумает, что непременно нужна гибель. Напряжение до последней черты нужно лишь для дальнего полета. Так Мы говорим о победе, но не о погибели.

Сердце, 208

Но понимание благодати напряжения устремляет сердце к Высшим Мирам. Только на этом пути сияет голубой пламень. Могут сгореть части, но сущность лишь засияет. Не уstraшитесь, когда приходят дни великие. Когда осматриваете доспех, можно знать, что победа дается лишь доверием и сердцем. Там, куда собираются силы, можно найти себе удачи настоящие.

Сердце, 209

Постоянно настаиваем о преодолении всякого страха. Это требование не отвлеченно, но направлено к ближайшему восхождению вашему. Страх, как многие отрицательные свойства, усиливаясь, образует своего рода отрицательный магнит. Этот магнит при следующих существованиях будет обращать личность по заложенному предмету страха. Если человек чего-то боится, ему непременно придется пройти, именно, тропую этого ужаса, пока не исчерпает свой страх. Потому полезно, чтобы человек, осознав невредимость своей духовной сущности, теперь же освободился от всех страхов. Ведь все устрашения ничтожны. Даже встреча с сильными темными сущностями не опасна, если сохранена прочная связь с Иерархией. Также могут быть исчерпаны и другие отрицательные свойства явлением сознания, что недостойно возвращение к ним, когда придется испытывать на себе их обратный удар.

Сердце, 222

Кто же и что же заменит единение сердец, которое, как костер пылающий, несет зовы к дальним мирам? Кто же может уstraшиться, кто хотя бы однажды коснулся Беспредельности?

Сердце, 229

Указываю, чтобы не уstraшаться от вихря, он приносит цветы дальних стран. Но лекарства часто смешиваются из дальних корней.

Сердце, 231

Учитель может указать направление, иногда может предостеречь, но множество действий нужно произвести самим. Притом нужно проявить эти действия добровольно. В этом добровольническом устремлении и будет заключаться самоусовершенствование. Каждая примесь своекорыстия или страха нарушит спасительную связь.

Сердце, 306

Если встретите ханжу, знайте — не от сердца он. Если встретите суевера, знайте — не от сердца он. Если встретите уstraщенного, знайте — не от сердца он.

Сердце, 365

Нужно понимать, как проходит граница Света и тьмы. Правда, она извилиста, но по сердцу можно безошибочно узнать приверженцев тьмы. Может ли устремиться темный сердцем ввысь? Устранит ли ложь и себялюбие в уявлении жизни? Поборет ли страх перед будущим? Так и различайте: кто боится будущего, тот от тьмы. Это самый верный пробный камень.

Сердце, 403

Сколько бы ни скрывать явления Тонкого Мира, но слишком многие и различные люди видели их. <...>

Многие даже не будут говорить об этих явлениях, ибо они обыкновенны для них. Даже самые простые люди не боятся их и знают в сердце своем, что и не следует бояться. Страх, прежде всего, отделяет людей от Тонкого Мира.

Сердце, 416

Развитие наблюдательности поведет к бесстрашию. Нельзя бояться того, что нас окружает.

Сердце, 426

Каждый день приносит какое-то знание и углубление сердца. Именно в этом и есть уже

накопление энергии. Лишь бы освободиться от скуки, которая, подобно страху, пресекает так многое.
Сердце, 441

Страх и раздражение называются вратами тьмы. Прежде всего слугители тьмы посылают страх, чтобы смутить дух. Каждое заклинание может содержать ту опасность, что во время заклинания может проникнуть ужас, — так самая точная магия может превратиться в высшую опасность. Потому следует опереться на более верное средство. Сердце воспитанное прежде всего искоренит страх и поймет вред раздражения. Так сердце есть то самое оружие Света, которое посрамит уловки тьмы.
Сердце, 558

Малые духом постоянно страшатся битвы или, вернее, того состояния, которое мы называем битвою.
Сердце, 585

Много раз Я предупреждал против страха и предательства; нужно запомнить это с эволюционной точки зрения. Все субстанции страха противоположны огню. Таящий в себе зародыши страха, не приближайся к Огню! Явление всех продуктов страха испепелится огнем, потому устремление к огненной энергии должно значить отречение от всякого страха. Нужно брать пример с тех отважных сердец, которые не только не бегут от огненных драконов, но безбоязненно приближаются к ним.
Сердце, 589

Никто не подойдет к Огню со страхом. Никто не подойдет с ненавистью, ибо Огонь есть Любовь!
Мир Огненный, ч. I, 49

Сколько потрясений нужно испытать, чтобы аспект Бытия поднял сознание во всем бесстрашии!
Мир Огненный, ч. I, 134

Кто может не согласиться с условием Учения Познания, тот пребудет в страхе. Нужно видеть ауру страха, чтобы понять, как нелепо это ощущение. Аура не только колеблется, но она свертывается, как бы замерзает и, лишённая вибраций, висит как ярмо преступника.
Мир Огненный, ч. I, 152

Устремление к тропе скалистой не создается извне, оно нарастает изнутри, лишь опытом накопления. Нужно знать всю непреложность и вечность жизни, чтобы идти без страха. Нужно понять неистребимость сущности нашей, чтобы эту ценность полагать на чашу весов.
Мир Огненный, ч. I, 202

Вы хотите оберечь Иерарха, и делаете это не из страха, не из выгоды, но из любви. Страх и корысть на месте любви будут черным огнем.
Мир Огненный, ч. I, 272

О Мире Огненном следует говорить даже самым малолетним. Но еще раньше нужно сказать, что пустоты не существует и одиночества не бывает. Можно таким образом подойти к вопросу Покровителя и Руководителя. Дети начнут привыкать к мысли, что ничего тайного нет. Такое основание послужит им как верная защита от страха. Особенно вредно, когда невежественные родители начинают уверять ребенка не бояться, ибо ничего нет. Такое зерно отрицания затемнит всю жизнь и надломит сознание. Ребенок отлично знает сам, что везде что-то есть. Он видит многие образы, и даже огненные. К ребенку приходят играть неведомые дети и взрослые. Невежественные врачи начинают заливать эти прозрения бромом, как бы запечатывая крылья свинцом. Но не яды помогут! Только толковое объяснение действительности сделает детей здоровыми.
Мир Огненный, ч. I, 379

Каждая стихия, прежде всего, исключает страх. Побороть страх на мгновение еще не есть искоренение его. Не будем как малые дети, которые сегодня смелы, но завтра могут дрожать от пустого призрака. Не будем подобны неженкам, которые сегодня решаются на подвиг, чтобы завтра зарыться в пуховые подушки. Не будем под угрозой наступающего дня, ибо из всех стихий именно Агни не допускает страха.
Мир Огненный, ч. I, 499

Освобождение от страха не произойдет от самоубеждения в каждом отдельном случае; наоборот, такие внушения лишь загоняют чувство страха внутрь, чтобы при ближайшем поводе снова явиться во всем ужасе. При этом ужас будет возрастать соответственно давлению искусственного внушения. Узник ужаса — очень опасный заключенный, но необходимо освободиться от страха, — так говорят все Учения. Страх может быть искоренен мерами сопоставления. Приведите ужас явления страшных зверей человеку, угрожаемому пожаром, — он скажет: от зверей увернусь, но как выйти из пожара? Так нагромождайте возможности страха, и одна перед другой они отпадут, как сухие листья.

Мир Огненный, ч. I, 505

Не будем надеяться, что нас ничто не настигнет. Такая уверенность имеет обоюдоострое значение. Хорошо чувствовать свои устои, но каждое небрежение к силам врага тоже немудро. Лучше полагать, что враг может приблизиться, но бесстрашие удержит нас в полной силе.

Мир Огненный, ч. I, 533

Не смущайтесь видом демонов. Жалость к ним острее меча огненного. Можно отклонить самое дерзкое нападение жалостью. Не может зверь вынести взор жалости, но нападает, когда чувствует трепет страха. Истинно, страх есть зло. Но ничтожно зло в природе своей, ибо оно есть невежество.

Мир Огненный, ч. I, 608

Спасительный Агни ведет в миры прекрасные, но следует заботиться о нем, не забывать его существование. Многие духи хотя и не спускаются до животного состояния, но постыдно толкуются на месте и даже боятся Агни. Посреди земных странствований эти робкие боялись всего сущего, и Огонь для них был самым страшным понятием. Они забыли о Свете, который мог приблизить их к Прекрасному Миру, но страх плохой советник.

Мир Огненный, ч. I, 624

В примитивных верованиях почитание Божества основывалось на страхе. Но страх вызывает ужас и неминуемое негодование. Природа человеческая в сущности своей хранит сознание, что Великое Начало Начал не имеет ничего общего с ужасом. Тот может произносить на своем языке слово Бог, кто может чувствовать к Нему любовь.

Мир Огненный, ч. I, 629

Так непобедимо сердце, которое проявит всю мощь. В случае отступления ищите ближе. Всю ли мощь проявило сердце? Не вторгнулось ли земное преходящее условие? Не проснулось ли саможаление? Не затемнила ли дрожь страха сердце? И не заклубилось ли сомнение? Поистине, там, где Агни сердца не затемнен, там не может быть поражения.

Мир Огненный, ч. I, 650

Именно мужество создается при неразрывной связи с Иерархом. Мужество может лежать в зерне и никогда не выявиться, как светлый доспех. Но когда сознание наше всецело перенесено в область, где нет страха и уныния, тогда мы неуязвимы скверною. Нужно понять, где крепость наша, и спешить туда без уклонения. Так можно упрочить мужество.

Мир Огненный, ч. II, 72

Правильно замечено о последнем испытании страхами, когда раздражение, сомнение, прельщения использованы, тогда остаются ужасы низших слоев. Но, закрепив общение с Иерархией, и эти отвратительные зрелища уже не трогают сердца. Можно даже радоваться попыткам запугать, ведь они уже у последней границы.

Мир Огненный, ч. II, 114

Устрашение днем завтрашним есть отнятие рук и ног. Люди, вместо полета в будущее, связывают себя страхом и пресекают движение свое. Но без Иерархии, действительно, можно впасть в ужас, как утопающие в океане бурном.

Мир Огненный, ч. II, 125

Отсутствие страха есть первое условие, чтобы остановить любое зло. Но будем честны перед собою, чтобы установить, где был страх и где он был изгнан. Ужас есть оружие темных.

Мир Огненный, ч. II, 172

Опасность есть сосредоточение вибрации напряжения. Множество опасностей окружают людей, но из них замечаются лишь не многие. Когда Вождь говорит — «живите в опасности», он мог бы сказать — «замечайте опасности и тем преуспевайте». Нельзя жить вне опасностей, но прекрасно сделать из опасностей ковер подвига. Вождь знает, что он несет поручение, и опасности сделаются лишь двигателями, потому Вождь и не думает об опасностях. Самая дума об опасности вредна. Думая об опасностях, мы усиливаем вибрации их и можем этим нарушить равновесие. Бережливость к силам не должна быть смешиваема со страхом и смущением. Мы бдительны и осторожны для лучшего выполнения поручения. Но опасности не могут отяготить нашего внимания. Учитель должен, прежде всего, настоять на освобождении ученика от призрака опасностей. Ученик должен помнить всегда, чтобы не потратить капли высшей энергии без пользы. Мысль об опасности поражает многие наши центры и беспорядочно поедает ценную энергию. Мысль об опасности отражается даже на качестве пульса, но желание лучше исполнить поручение укрепляет сердце. Итак, будем действовать, как полезнее.

Мир Огненный, ч. II, 190

Страх будущего есть ужас Мира. Он вторгается в жизнь под различными пониманиями. Он постепенно разлагает ум и омертвляет сердце. Такой страх ложен в природе своей. Люди знают, что каждое их местонахождение не вечно, значит разумно будет немедленно готовить нечто будущее. Но части хаоса, аморфные и неподвижные, прикрепляют сознание к призрачным местам. Нужно напрячь познание действительности, чтобы признать ложь Майи и понять, что правда лишь в будущем, когда мы приближаемся к Обители Огня.

Мир Огненный, ч. II, 281

В первобытных религиях, прежде всего, преподавался страх к Богу. Так внушалось чувство, которое обычно кончается восстанием. Конечно, каждый, прикасающийся к Высшему Миру, испытывает трепет, но это неизбежное ощущение не имеет ничего общего со страхом. Страх есть прекращение творческой энергии. Страх есть окостенение и предание себя тьме. Между тем, обращение к Высшему Миру должно вызывать восторг и увеличение сил к выражению прекрасного. Такие качества рождаются не страхом, но любовью. Потому высшая религия учит уже не страху, но любви. Только таким путем люди могут привязаться к Миру Высшему. Оковы страха свойственны рабству. Но прекрасное творение не рабство, но почитание любовью. Сравним сделанное страхом и любовью. Сокровище духа не из темницы страха, потому посоветуем людям любить и укрепляться чувством преданности. Никто не может защищать место страшное, но подвиг совершается во имя любви. Приложите эту меру к Вратам Мира Огненного.

Мир Огненный, ч. II, 292

Но явление вреда черной магии можно, в значительной степени, ослабить сознательным противлением. Когда сердце наше подает весть о нападении, и черные звезды уявляются, нужно спокойно и без страха обратиться к Иерархии. Многие нападения пресекаются немедленно. Но было бы ошибкою пренебречь естественными знаками сердца.

Мир Огненный, ч. II, 307

Воин может устраситься мыши, если в его сердце не горит огонь веры и стремления.

Мир Огненный, ч. II, 379

Хотя неуловимы добрые следствия намерений, добрых мыслей и действий, но по закону причинности все приносит следствие. Закон непреложен и величественен. Утверждение причинности в каждом действии дает расширение сознания, ибо не страх, но распознавание действий дает правильное направление.

Мир Огненный, ч. III, 46

Дерзающий знает путь достижения и не страшится ничего. Жизнь его полна преданностью Иерархии. Каждый общинник может подумать о красоте огненного дерзания, ибо оно освобождает дух от всех житейских оков.

Мир Огненный, ч. III, 55

Бездна может быть преодолена разными путями. Мужество перед разверзающейся бездной достигается, именно, когда дух ставит все на ставку. Правильно, что закалять дух можно лишь в

жизни. Преодоление жизненных трудностей принесет духу свою искру. Духовные преодоления так трудны! Физическое тело переносит лишения, как самоудовлетворение, но дух овладевает трудностями. И духовные огненные борения могут вознести на большую высоту. Так устремимся к духовным трудностям. Бездна может разверзаться перед сердцем. Так неумолимо, казалось бы, идет жизненный путь; но сердце, познавшее бездну, познает тоже и Свет. Ибо, когда явлен предел, можно развернуть Огненную Беспредельность. Лишь в цельном устремлении дух может развернуть свои крылья. На пути к Миру Огненному нужно преисполниться бесстрашием перед бездной. Окрыленный дух знает эту радость достижения.

Мир Огненный, ч. III, 94

Правильное мышление даст устойчивость, которая является первым условием. Устойчивость изгонит двойственность, страх и сомнение.

Мир Огненный, ч. III, 112

Поговорим о страхе и предвидении. Страх видит свое отражение. Каждое предвзятое понятие именно отражается. Страх разрушает каждое благое начинание. Предвидение напрягает самые мощные устремления, и Мы можем указать на кладбище, которое содержит эти рекорды страха. Предвзятое толкование есть самооправдание, потому предвзятость есть часто смерть.

Мир Огненный, ч. III, 144

Тот, кто не устрашится огненной стихии, тот, истинно, пройдет с Космическим Огнем.

Мир Огненный, ч. III, 195

Из всех порочных черт человечества нужно тонко отметить малодушие. Это свойство граничит со многими темными чертами. Ближе всего это понятие к предательству. Малодушие граничит со страхом, трусостью и с самостью. И в Мире Огненном нет места малодушию.

Мир Огненный, ч. III, 217

Солнцеподобность сердца уявлена в мужестве; когда сердце не знает утрашения; когда самоотверженность Агни-йога уносит дух в разные сферы над землею и под землею; когда дух неустанно творит всеми огнями сердца; когда чувствования являют отзвук на все космические явления.

Мир Огненный, ч. III, 287

Лишь непреклонность и сознательное бесстрашие приносят победу.

Мир Огненный, ч. III, 313

На страже человечества нужно бороться с явлениями несовершенства, малодушия и страха.

Мир Огненный, ч. III, 314

Из всех разрушительных энергий нужно отметить вибрацию страха. Ибо страх разрушает каждую творческую вибрацию. Если бы можно было передать все явления, порожденные страхом, то человечество ужаснулось бы этим образам. Страх напоминает страшную геенну, которая на земном плане создает такие загромождения, откуда путь к высшим сферам пресечен. Но, кроме того, страх нагнетает темные силы, давая им толчок к темным действиям. Но даже на самых простых примерах жизни можно убедиться, насколько страх разрушает самое утвержденное предназначение. Но каждое действие страха на тонком плане разрушает множество возможностей. Явление страха есть запруда для каждого начинания. Именно, мощь совершенства дает очищение от страха. На пути к Миру Огненному нужно искоренить страх, ибо его порождения разрушительны.

Мир Огненный, ч. III, 321

Облик Высший может быть осознан огненным и бесстрашным сознанием, ибо нет предела мощи огненного сознания.

Мир Огненный, ч. III, 366

Малодушный страх перед всеми понятиями, несоответствующими настоящему сознанию, приведет человечество к тому пределу, который явится разрушением. Силы духа могут вывести человечество из тупика, если человечество очистит свое мышление.

Мир Огненный, ч. III, 367

Битва Космическая, которая напрягает пространство, захватывает весь Космос. В этой Битве решаются многие задания, которые дадут повороты в истории и утвердят новые принципы. Каждая энергия трансмутируется этими огненными битвами. Повороты будут крутые, но бесстрашное сознание знает радость духа. Ибо лишь дерзание может обратить дух к новому будущему. Лишь знание этой Космической Битвы откроет понимание происходящего, ибо Карма нагнетает все события. Огненное бесстрашие откроет завесу завтрашнего дня и утвердит причину, напрягающую пространство. Потому искание причины откроет следствие. Так Мир Огненный утвердится доступным человечеству. Так обратимся сердцем к Миру Огненному.

Мир Огненный, ч. III, 377

Можно убедиться в жизни, как явление напряженной психической энергии противостоит и противодействует различным запрудам. Токи психической энергии могут настолько магнетизировать окружающую атмосферу, что, именно, установится как бы огненный поток вокруг, который разбивает все надвигающиеся злобные энергии. Сознательное напряжение психической энергии бесстрашия есть великий панцирь.

Мир Огненный, ч. III, 408

Так бесстрашие и огненное устремление к подвигу дадут кристаллы психической энергии. Эти кристаллы трудно растворимы, ибо они состоят из самых огненных субстанций. Потому явления огненных центров могут быть открыты лишь духу, знающему бесстрашие и мощь огненного устремления к подвигу.

Мир Огненный, ч. III, 421

Уже заседают разные Общества, чтобы познавать Мир Тонкий. Но обычно боятся присутствующие и тем понижают проявления. Страх есть огнетушитель. Так пора приучиться к надземному Миру. Ведь страх распространяется по всей ауре и действует далеко. Именно, один боящийся уже обессиливает всех присутствующих. Мужество должно быть естественным. Всякое внушенное мужество мало действительно. Запомним это, ибо отвага приходит от широкого познания. Когда достигнута такая ступень, она никогда не покинет человека.

Мир Огненный, ч. III, 466

Много раз сказано о необходимости изгнания всякого страха — он парализует. Но особенно следует освободиться от страха перед Мирами Тонким и Огненным. Так страх перед надземными Мирами самый вредный. Нужно его переменить на радость. Только весьма немногие поймут радость эту. Даже если они словесно согласятся, то, все-таки, внутренний трепет будет расхолаживать тепло восторга. Именно тепло и свет нужны для легкого вхождения в сад тонкий. Над тонким садом будет светить Огненное Небо во всей красе. Также бесстрашно нужно встречать новых соседей. Именно, светлое мужество спасает от неприятных существ. На земном плане люди надеются скрыть страх, но там его не утаить.

Мир Огненный, ч. III, 553

Стоит ли познавать Учение, чтобы трепетать от каждой тени? Нужно иногда спросить себя, что из Учения уже приложено в жизни? Такую тему полезно явить друзьям. Пусть подумают и запишут. Ветхое мышление прочищается такими записями, как бы клятва самому себе.

Мир Огненный, ч. III, 559

Не запрещает Учитель читать различные книги. Каждый боящийся будет ограничивать, но водитель зовет к широкому познанию. Он не удержит от добра во всяческом его виде. Эта щедрость духа необходима. Тот, кто не хочет даже выслушать, уже опасается чего-то. Так огненное условие требует широких врат и скорейших крыльев.

Мир Огненный, ч. III, 560

Кто хочет Света, пусть не страшится быть огненным. Сожжение на Земле есть символ превосходного преображения.

Мир Огненный, ч. III, 564

Беспокойство есть пучина несчастья. Впавший в беспокойство подобен человеку в горящем доме. Волны пламени почти обжигают его. Он полон желания лишь выскочить из дома. Мысли в обрывках

мечутся и раздражают. В этом хаосе порождается страх, и воля парализуется. Так нужно избегать беспокойства. Но спокойствие не есть бесчувствие и бездействие.

Мир Огненный, ч. III, 588

Не может быть договора с сатаной. Может быть лишь рабство у сатаны. Умолить сатану нельзя. Можно лишь без страха наступать на него и через него.

Аум, 39

Ужасно убоиться Света, иначе Огонь обратится в пламя поядующее. Страх не уместен, и ужас разрушает сам себя. <...> Огонь сердца сильнее пламени сатанинского.

Аум, 84

Можно растить любое чувство. Бесстрашие тоже воспитывается. Можно задавать себе задачи бесстрашия, вместо наполнения чувством ужаса.

Призраки так же реальны, как тени на песке. Но мы знаем, отчего происходит тень. Так же и облики Тонкого Мира не будут невозможностью. Но не будем бояться, но звучно произнесем Имя Учителя.

Аум, 93

Свет не сочетается с раздражением и страхом.

Аум, 144

Страх и ужас образуют своеобразный магнит. Можно догадаться, что привлекается таким темным магнитом! Народ замечает, что от страха темнеет в глазах. Именно тьма наступает на обуюнного ужасом.

Человек каждое мгновение вызывает Свет или тьму.

Аум, 145

Нужно быть готовым услышать не только великую музыку сфер, но и вой животного ужаса. Невозможно знать лишь одну сторону бытия. Только познание всего мироздания даст утверждение победы. Неразумный боится каждого мрака, но для познающего даже мрак есть сравнение со Светом. Знающий о Мире Света не устрасится мрака.

Аум, 204

В древних сказаниях нередко упоминается, как герои должны были проходить мимо страшных чудовищ, чтобы найти сокровище. Они должны были не испытывать страха, иначе чудовища растерзали бы их.

Аум, 403

Должно испытать все полезные качества. Недостаточно вообразить о мужестве, о терпимости, о преданности и обо всем, составляющем доспех подвига. Не годится в начальники тот, кто не испытал бесстрашия на деле. Каждый может вообразить себя храбрым, но в действии часто выходит обратно. Нужно противопоставить себя большому ужасу, чтобы удостовериться — не заполз ли страх? Когда говорю о росте благодаря препятствиям, имею в виду такие же испытания на действиях.

Аум, 504

Люди боятся испытаний. Люди боятся опытов, но много способов познания они и представить себе не могут. Опять страх телесный, опять ужас плоти сковывает разумные действия.

Потому среди дисциплин, прежде всего, побеждался ужас.

Братство, 39

Устрашающиеся путники для пути вообще не пригодны. Можно ли представить себе пловца, боящегося воды? Также вреден страх перед продвижением в Тонкий Мир. Лишь твердость и стремление к Высшему могут способствовать восхождению. Устремленный к любимому не считает ступеней лестницы. Так нужно полюбить, чтобы достигать.

Братство учит такому способу восхождения.

Братство, 321

Ужас перед необычным связывает людей, как в малом, так и в великом. Один боится сдвинуться с места, другой страшится явлений Тонкого Мира. Потрясение от прикасания к Тонкому Миру понятно, вследствие разницы вибраций. Но трудно понять, почему большинство людей боится всего необычного. Каждый новый ритм уже ожесточает людей. Когда люди что-либо отвергают, ищете в страхе или в предчувствии большего ритма. Негоже для Братства такие страхи перед необычным!

Братство, 371

Конечно, опыт жизненный учит мужеству. Сказано — «каждый трус будет дрожать, пока не найдет алмаз мужества».

Братство, 374

В древних общинах приветствовали каждого подвергавшегося испытанию. К нему относились заботливо, зная, что невозможно насильно пресечь процесс его переживания. Считали, что каждое испытание уже есть порог к продвижению. Никто не мог искривлять путь следствий, но братское ободрение позволяло не замедлить шаг, даже перед самыми ужасными ликами. Ведь хаос в страшном безобразии, неминуемо, пытается преградить путь каждого из испытываемых. Но пусть будут страшны такие лики. Явление самого ужасного уже будет предвестником конца испытания.

Братство, 483

Робкие трепещут при одном упоминании о битве и спрашивают — когда же она кончится? Но они совершенно поникнут, если сказать, что кончится битва с концом хаоса. Не страшно ли это для кого? Но страх не пригоден на пути к Братству.

Братство, 490

«Чем сильнее свет, тем мрачнее тьма», — и это речение не понято. Между тем, его нужно принять просто. Не следует думать, что тьма возрастает от света. Свет обнаруживает тьму и затем рассеивает ее. Носитель света увидит и мрачные тени, которые исчезают при приближении света. Робкие полагают, что тьма обрушится на них — так мыслит робость, и дрожит светильник в руках ее, и от трепета страха оживают и кривляются тени. Страх во всем плохой советчик.

Неофиты Братства испытываются на страхе. Им покажут самое безвыходное положение и ждут, какое решение изберет испытываемый? Мало кто подумает — чего ужасаться, когда за нами Братство? Именно такая предпосылка освобождает от страха и озарит свободное, полезное решение. Но чаще всего, прежде чем подумать о Братстве, человек успеет и огорчиться, и раздражиться, и наполниться империлом. Не будет полезно обращение от наполненного ядом.

Свет Истины — свет мужества, свет преданности — этими словами начинается Устав Братства.

Братство, 580

Также хотя и побережем отягощенных, но предупредим, чтобы они не поддались неоправданному страху. Не может быть размышления о Братстве, когда ум скорчится от страха. Самый лучший доступ к Братству затемняется боязнью. Не забудем, что люди привыкли бояться всего и всегда.

Братство, 582

Огненные люди не чувствуют страха и не боятся проявлений Тонкого Мира.

Обычно люди страшатся каждого явления, и в этом заключается их оторванность от Тонкого Мира, но без такой естественной связи не может быть и преобразования жизни. Мы всеми мерами спешим внушить людям бесстрашие. Мы пытаемся шепнуть о вреде страха и бессмысленности ужаса. Но с давних пор люди привыкли бояться так называемой смерти. Людей запугали адом и в то же время не сказали о значении совершенствования. Невозможно требовать от человека мужества, если он не знает, зачем он на Земле и куда он направляется освобожденным. Мы поручаем Нашим сотрудникам насколько возможно твердить людям о великой вечности и непрерывности жизни. <...>

Не стойка была бы Наша стража, если бы Мы могли подпасть страху. Но Мы знаем, как врачи, какие опустошения в человеческом организме производит страх. Земные врачи должны были бы установить особые виды болезни от страха. Пусть побудут в напряжении Нашем и поймут, насколько вредоносен страх.

Не подумайте, что огненность сама прилетает; ее нужно воспитать во многих жизнях.

Надземное, 44

Существуют два вида мужества. Можно встретить самых отчаянных храбрецов в земном смысле,

которые дрожат при слове о призраках. Но истинное мужество не страшится никаких призраков. Они могут появиться в самом ужасном виде, но опытный наблюдатель знает, что они не могут вредить там, где живет мужество.

Надземное, 52

Свет озарит и страшных чудовищ; конечно, они рассеются, но будут мгновения, когда они покажутся в самом отвратительном облики. Такие мгновения каждый светоносец должен пережить. Он должен не замедлить шагов своих и отважно взглянуть на чудовищ. Не будет полно отречение от страха, если светоносец отвратит глаза, надеясь, что Свет рассеет чудовищ. Не только Свет, но всеначальная энергия даст удар, уничтожающий тьму.

Надземное, 57

Если кто боится, тот может не приближаться к битве за Добро. Если кто боится суда человеческого, тот пусть и не мыслит о нравственности. Если кто трепещет за свою земную жизнь, пусть идет догнывать во тьме. Можно замечать, что трус скорее погибает, нежели храбрец. Можно убеждаться, что боящийся смерти ее призывает. Так во всех проявлениях можно видеть, что полезно развить сознание Добра. Не будем останавливаться на эпидемиях страха, ибо когда говорим о Братстве, не может иметь место страх.

Надземное, 61

Потому Мы говорим — остерегайтесь раздражения и страха. Такие малые загромождения не только отдаляют от Нас, но и Нам тягостны.

Надземное, 91

Лишь тот ученик, кто любит Учителя. Каждое обращение имеет основой любовь или страх, но страх неуместен там, где стремятся к Свету.

Надземное, 159

Не следует допускать миг страха, ибо затем воля уже не может быть собрана.

Надземное, 221

Нам легко работать там, где есть горение, потому так предупреждаем против страха, уныния и отчаяния. Такие свойства подобны отсыревшим углям, у такого костра не согреетесь.

Надземное, 223

Нужно заблаговременно подготовиться к Свету и принять его без страха.

Надземное, 232

Не будем утрашаться, ибо лишь мужество и стремление окажутся крыльями и донесут к цели.

Надземное, 265

Мужество и бесстрашие действительно могут охранить от всех злобных нападений, но мужество должно быть действительным и подлинным. Тонка граница между подлинным и мнимым. Только на расстоянии можно видеть, где пробежала искра разделения. Так, нужно напомнить о том, что лишь подлинное принесет и следствие.

Мыслитель указывал, что ученики должны испытывать себя на бесстрашии. Если Учитель замечал, что ученик боялся чего-то, Он немедленно снова ставил его лицом к тому, что его испугало. Такое же испытание употреблялось и в школах Спарты. При этом, чтобы удостовериться, следили за выражением глаз. Так и Мы наблюдаем за истинным движением духа. Мы радуемся, когда можем увидеть подлинное мужество.

Устрашение условными пугалами жизни земной может лишь доказывать неподготовленность к Тонкому Миру, так как и там можно видеть устрашающие образы. Но мужественный их не замечает, лишь страх порождает призраки.

Так учили пифагорейцы.

Надземное, 295

Люди мало разбираются в страхе или в том явлении, которое называют ужасом. Пятна тьмы могут породить ощущение ужаса, которое очень близко чувству тоски. Люди пытаются назвать такую тоску мировой. Определение довольно правильно, ибо в основании таких чувствований будет нечто

космическое. Но каждый утонченный мыслитель должен испытать и такие тягостные ощущения, без них существование будет неполным.

Надземное, 407

Но можно посмотреть, какие причины удержали от применения доброго совета. Среди таких причин найдем и страх, и самость.

Надземное, 415

Не может быть усердного устремления, если оно разбавлено страхом. Можно химически проследить, насколько страх убивает жизнь.

Надземное, 474

Для развития воображения нужен длительный опыт среди смены различных состояний. Правильное развитие воображения спасет от страха.

Надземное, 521

Охраняйте себя и других от страха.

Надземное, 586

Урусвати знает, что бесстрашие сильнее всяких заклинаний. Но также знаете, что трещина понижает стоимость драгоценного камня, также и бесстрашие теряет силу, когда оно не полное. Не следует утешаться, что человек может иметь половинное бесстрашие. Не будет он защищен от страха, и тогда как дерзнет он заглянуть в Беспредельность? Пусть человек научится бесстрашию, иначе и Надземный Мир устрашит его.

Нелегко научиться бесстрашию, если нет отваги, накопленной в прошлых жизнях. Каждое бывшее препятствие уже учило, как преодолеть его. Победа, явленная в прошлом, поможет прикоснуться к новому преодолению.

Пусть человек лишь поймет, что никто не может лишить его жизни. Ошибочно считать, что жизнь лишь на земле. Мужество укрепляется от сознания, что жизнь нерушима. Такая уверенность есть путь к бесстрашию. Также нужно усвоить, что только полное понятие ценно. Малый заклинатель уже знает, что его слово должно быть произнесено с полною верою, иначе самая мощная формула потеряет значение. Так пусть человек стремится овладеть полным бесстрашием, если хочет заглянуть в Мир Надземный. Бесстрашие повышает вибрации.

Мыслитель говорил: «Иногда мне кажется, что я бесстрашен, но устою ли перед страшной опасностью? — Велю себе устоять».

Надземное, 751

Урусвати знает мощь победы над страхом. Что же есть страх, — этот мрачный поработитель человечества? Ученый скажет: «Страх есть спазма вибраций, происходящая от негармонического приближения». Мыслитель напомнит, что страх есть невежество. Можно привести много определений страха. Они подтверждают, что страх лишает человека воли и тем делает его беззащитным. Но самое нужное определение будет, что человек накликает на себя страх, ибо он не осознал Мира Надземного.

Может ли поддаться ужасу человек, знающий закон Надземный? Такой отважный исследователь знает, что человеческое существо нерушимо и самая сильная судорога вибраций может быть преодолена волею. Но и такое напряжение должно быть воспитано. Никто не будет защищен от страха, если он не захочет победить его.

Пусть человек помнит всегда, что негармоничные сочетания могут обессилить его и нужно сознательно прикрыться щитом воли. Уже Мы напоминали о воспитании воли. Не нужно думать, что можно преодолеть дисгармонию лишь обычным спокойствием. Удар предполагает противодействие. Пусть зло вернется на пославшего его. Мы не будем нуждаться в мече, если можно отбросить вражескую стрелу силою воли.

«Поистине, побеждающий должен быть на бессменном дозоре» — так заповедал Мыслитель.

Надземное, 830

Урусвати знает дар мужества. Смелый удалец от противных вибраций может впасть в страх, но мужественный герой бесстрашен. Проявление мужества не есть только земное достижение. Мужество вырабатывается в Мире Надземном.

Путник, желающий вступить на стезю мужества, получает Высшую Помощь. Ему будут показаны многие ужасы, но он будет знать, что сущность его нерушима, и самое страшное для него не будет нарушением ритма. С таким прочным доспехом герой вступает в земную жизнь. Он может утверждать, что получил великий дар.

Надземное, 840

Страх, раздражение, ложь, зависть, клевета и всякие враги человека должны быть удалены, но без свободной воли невозможно их побороть. <...>

Поистине, твердая воля может, как меч, отсесть дурные привычки.

Особенно легко освободиться от таких вредителей человеку, познавшему Мир Надземный. Только при осознании жизни непрерывной человек может грозно отогнать все бесполезные мысли. Он, ради своей неизбежной будущности, напряжет волю на немедленное освобождение.

Надземное, 890

Уже знаете, как время напряжено, и скажите содрогнувшимся, что когда Владыка живет в сердце, то волос не упадет с головы и каждому назначен дворец и тела и духа. Но храните сердце чистым, чтобы Мне можно было войти туда и окружить вас доспехом. Помните, если взятое вы отдали в духе Владыке, то Он воздаст вам в стократ. Так положите мысль вашу ко Владыке и дайте Владыке войти в сердце ваше. Иначе без Владыки тесно будет в пустом сердце и, как горох в бараньем пузыре, задребезжит злоба в пустом сердце. Наполните сердце Владыкою так, чтоб врагу не протесниться. Мир вам!

Иерархия, 79